

На десятый день рождения родители решили отвезти меня в зоопарк. Отец даже специально по этому поводу взял отгул. Особой радости я от этого похода не испытывал, но мне пообещали купить много сладостей, и самое главное — молочный шейк, поэтому я был всем доволен. Всяко лучше, чем вечеринки с туевой кучей гостей, которых я никогда не видел. Единственное, что мне в этой инициативе не понравилось — то, что мы отправились ранним утром.

Погода была удивительно солнечной. Обычно в такие дни жарко, но сегодня природа решила сжалиться над уничтожающими её вредителями и подарила приятный свежий ветер. Первым делом наше семейство Фишеров решило посмотреть на тигров. Гордые хищники важно расхаживали по вольеру, с ленцой рассматривая глазевших на них обезьян. Встретившись взглядом с кошкообразным, показал ему фак. Тот, неожиданно поджав хвост, предпочёл изменить место дислокации.

Недовольный вскрик маман и смех Джима пропустил мимо ушей.

Следующими на очереди были попугаи. Разноцветные птицы, не буду врать, привлекли внимание.

— А ты жаловался, что мы решили поехать утром, Феликс, — похвасталась собственной сообразительностью маман. — Тётя Оливия рассказывала, что днём вокруг птичек всегда большие очереди!

Кто такая тётя Оливия?

Покосился на отца, одним взглядом задавая вопрос. Тот пожал плечами, отмахнувшись. Мысленно сошлись на том, что это какая-то очередная подруга Молли.

— Я был не прав, — констатировал я, зевнув.

Встретился взглядом с особенно любопытным попугаем. Тот встряхнул крыльями и быстренько улетел.

Бывает.

— Хочу посмотреть на жирафов, — важно заявил я. — И молочный шейк.

— Твой день рождения, шеф, — козырнул мне Джим, потрепав меня по голове. — Будут тебе и жирафы, и молочный шейк.

Довольно сощурился.

Удивительно спокойные четыре года. Мистер Стивенсон действительно не соврал: давно я не чувствовал такого умиротворения. Оглядываясь назад, моя психика, вопреки всему, продолжает стабилизироваться. Я всё меньше напоминаю вечно хихикающего большого психопата и всё больше напоминаю обычного усталого злобного мужика, которому вновь позволили пережить детство в любящей семье среднего достатка. Дело было не только в сравнительно спокойной обстановке, которая практически не действовала мне на психику, но и постепенно растущей силе.

Мозги, на которых во многом были сильно завязаны мои способности, играли очень важную роль. Путём банальных проб и ошибок я давно понял, от чего зависит моя сила. Воображение, пространственное мышление, скорость обработки информации — психическая энергия просто следовала моим желаниям, и лишь от количества силы, пропускной способности тела и моей

фантазии зависело то, насколько желание точно, полно и реалистично воплотится в реальность. Сознание развивалось, и вместе с ним — росла психическая стабильность.

То, что покалечило меня, начало исцелять.

Мистер Стивенсон бы оценил.

— Есть в этом какая-то извращённая философия... — пробормотал я, опустив взгляд на свою тень.

Той явно не нравилась солнечная погода, из-за чего она слегка подрагивала. Шеди любил свет и тепло, но, в силу формы существования, что свет, что тепло были его естественными врагами.

Смешно.

Несмотря на то, что мне дали расслабиться и почувствовать себя практически обычным ребёнком, воспалёнными мозгами я понимал, что так продлится недолго. Или, во всяком случае, не слишком долго. В древе реальности постоянно что-то происходило, в частности, в данном древе — какой-то лютый мрак. Учитывая же, что Мистер Стивенсон каким-то образом отправил меня в эту ветвь, в том, что за кулисами происходило что-то плохое, можно было не сомневаться. Иначе во мне бы просто не было смысла.

Вопрос лишь в том, когда меня собирались отправить за эти кулисы.

Естественно, Мистер Стивенсон не мог подобрать какой-нибудь обычный понедельник, решив устроить мне сюрприз прямо на день рождения. Да такой сюрприз, что моё душевное равновесие вмиг было практически полностью уничтожено.

После жирафов мы отправились на поиски какого-нибудь кафе, где мне могли бы сделать молочный шейк. Стоило нам только отойти от жирафов, как мы наткнулись на маленький фургончик прямо между вольеров. Он смотрелся настолько неестественно, насколько это возможно. В самом же фургончике у стойки нас с улыбкой уже ждала расплывающаяся рожа.

По реальности прошла рябь.

Захотелось остановиться и пойти в другое направление. На себя мне было насрать, но к двум своим опекунам я успел кое-как привязаться. За десять лет-то. Особенно к отцу.

Так и хотелось сообщить Джиму и Молли, что лучше к фургончику не подходить, но мозгами я понимал, что это всё равно, что бежать на небольшом острове посреди океана, окружённым голодными акулами, от гигантского извергающегося вулкана.

По моему телу проползла красно-розовая жижа. К уху подполз маленький комочек живой плоти, едва слышно пропищав:

— Мистер Фишер, мне кажется, что это плохая идея...

Тень подо мной утвердительно задрожала.

Я вздохнул.

— Я знаю. Мистер Стивенсон тот ещё ублюдок.

— Что-то случилось, разбойник? — удивлённо спросил Джим.

— Ничего.

Я осмотрелся.

На часах скоро будет десять утра. Народ должен был уже потихоньку собираться, и людей действительно постепенно становилось больше. Однако улица стала полностью вмиг пустой.

Или она и была пустой?

Мы подошли к фургончику, где нас терпеливо ждал продавец. Мои родители и сказать ничего не успели, а расплывающаяся рожа уже протянула мне большой молочный шейк.

Родители удивлённо переглянулись.

По пространству прошла рябь.

Отец уже было нахмурился, поняв, что ситуация кажется какой-то неправильной, как...

Джим и Молли схватились за головы. Не прошло и секунды, как головы родителей взорвались, словно шарик.

— Святое дерьмо... — удивлённо присвистнула жижа у моего уха. — Мистер Фишер, ваш босс убил ваших родителей!

Я вижу, красный урод.

По пространству прошли помехи. Шеди настолько испугался, что моя тень скукожилась и спряталась подо мной.

— ...

Я невыразительным взглядом смотрел на трупы людей, к которым успел немного привязаться, молча сделав глоток молочного шейка.

Сладко.

Захихикал. Громко, истерично. По пространству прошла столь сильная рябь, будто в океан кинули не камешек, а уже полноценный валун. Эмоции были прекрасным топливом для психической энергии.

— Нам нельзя быть нормальными, мой юный друг, — видя моё состояние, безразлично сообщил Мистер Стивенсон. — Мы должны уметь балансировать, иначе никогда не сможем создать идеальную ветвь.

Я резко перестал хихикать. Рябь исчезла. Расслабленно сделал глоток молочного шейка.

Сладко.

— Вы говорили, что вам лучше лишний раз не появляться здесь.

Старик осмотрелся.

— Ты уверен, что мы всё ещё «ЗДЕСЬ», Фишер?

В голове появились звуки приливов и отливов. Опустил взгляд, поняв, что мои ноги находятся по колено в космической водичке. Моргнул.

Мы вновь были в зоопарке. Или в его подобии.

— Я даже не заметил перехода, — признался я.

Сделал глоток молочного шейка.

Сладко.

— Ты не используешь и десятой части дара океана, мой юный друг, — покачал головой старик. — Именно поэтому нам и нельзя быть нормальными. Нормальность накладывает на нас ограничения.

— Но нам нельзя быть и безумными, — вздохнул я. — Потому что безумец не сможет принимать взвешенные решения.

— Ты понимаешь, — скупно кивнул Мистер Стивенсон. — С днём рождения, Феликс.

Покосился на мёртвые тела родителей. В носу стоял сильный запах крови, моя одежда частично была заляпана мозгами своих ближайших родственников.

Сделал глоток молочного шейка.

Сладко.

— Когда-нибудь я доберусь до всех твоих вариаций.

— Don't count your chickens before they hatch[1], — сделал мне небольшой выговор старик. — Последние четыре года прошли спокойно, не так ли, Фишер?

Кусочек жижи у моего уха, с замиранием плоти слушавший моего начальника, тут же заметил подвох во фразе Мистера Стивенсона:

— Босс, он явно намекает, что дальше будет что-то плохое!

Тень подо мной утвердительно дрогнула.

А я как будто этого не понимаю, идиоты.

Сделал глоток молочного шейка.

Сладко.

Больше половины шейка как не бывало.

— Более чем спокойно, Мистер Стивенсон, — согласился я.

Старик ухмыльнулся.

— Говорят, в твоём районе не осталось больше животных, Феликс.

— Редди нужно что-то иногда есть, — обтекаемо ответил я.

— Редди-Пинкл, Мистер Фишер!

Старик навёл пистолет на рыжую жижу у моего уха. Выстрелил. Жижа завизжала от боли, плюхнувшись недалеко от трупы родителей, пытаясь безуспешно избавиться от новой дыры.

Он не восстанавливался.

Тень подо мной затряслась ещё сильнее.

Смотря на визжащего протеже, сделал глоток молочного шейка.

Сладко.

Навёл уже свой пистолет на Редди. Выстрелил раз пять. Визжащая жижа даже не заметила моих стараний, моментально избавившись от повреждений.

Сука.

— Как дела в школе, Феликс?

Покосился на спокойную рожу старика. Будто вечно занятый дедушка, который приехал проведать любимого внука. Уже думал прострелить ему голову, но потом понял, что сделаю себе так только хуже. Мои родители сейчас были в заложниках у многомерного психопата-начальника.

Сделал глоток молочного шейка. Понял, что выпил всё до последней капли. Печально вздохнул.

Грустно, но вкусно.

— Меня все избегают, — после недолгого молчания ответил я, всё ещё иногда косясь на трупы родителей. — Скоро перехожу в пятый класс, а там средняя школа. Даже не заметил этого.

— Ты хорошо учишься?

— Было бы странно, если бы я плохо учился, Мистер Стивенсон, — поморщился я. — Но порой я задумываюсь над тем, чтобы принести в школу оружие.

— Мысли самого обычного мальчишки, — хмыкнул старик. — Обычно подобные желания появляются чуть позже. Ты быстро растёшь, Феликс.

Интересно, это расплывающаяся рожа когда-нибудь перестанет надо мной глумиться?..

Какое-то время помолчали, наблюдая за корчащимся Редди.

— Последние четыре года у тебя совсем не было улова, Фишер, — переформулировал свою реплику любящий наводить туману любящий дедушка. — Совсем скоро ситуация в корне поменяется, ты начнёшь притягивать к себе всё более страшных и опасных созданий. Не только ты растёшь, Фишер, но и «Немое». Не повторение цикла, но его исход. С каждым днём оно всё ближе к тому, чтобы проснуться.

— Круто, — фальшиво восхитился я. — Но я понятия не имею, что вы имеете в виду, Мистер

Стивенсон. Будет проще, если вы нормально всё объясните. Вам так не кажется?

Конечно, не кажется, черти его драли!

— В тот момент, когда ты осознаешь, что столкнулся с Тёмным Богом, для тебя всё станет понятно, — привычно увильнул от ответа Мистер Стивенсон.

— А этой встречи как-то можно избежать? — кисло спросил я.

Старик вновь улыбнулся. Иронично, я бы даже сказал — издевательски. Он явно ждал какого-то крайне забавного и уморительного реалити-шоу со мной в главной роли.

Главное, чтобы Мистер Стивенсон не был фанатом ситкомов.

— Как ты притягиваешь к себе улов, так и сила Тёмного Бога будет притягивать тебя к себе, хочешь ты того или нет, Феликс. Пусть оно и спит, будь уверен, существо из глубин океана запомнило нас.

— Кру-у-уто.

Я это протянул тоном мёртвой рыбы. В ближайшем будущем мне обещали судьбу, которая потенциально может быть намного хуже самой ужасной и страшной смерти. И, будем честными, я практически ничего не мог с этим поделать. И я крайне сомневался, что мои друзья смогут как-то слишком глобально мне помочь.

Разве что, если я окончательно не психану и не устрою полноценный прорыв сущностей из океана. Но тогда какой смысл во всём этом будет? Разве старик этого не понимает? Крыша мне не поможет, если упадёт не только на моего обидчика (которого я, справедливости ради, первый обидел), но и на, собственно, меня.

— Не нужно так переживать, — фальшиво попытался меня успокоить старик. — Я бы не стал отправлять тебя на смерть, мой юный друг. Не забывай, что я твой опекун.

— Вы меня убивали чаще, чем я произносил ваше имя, Мистер Стивенсон.

Старик полностью проигнорировал меня.

— Мой подарок тебе это не напоминание твоей ситуации и не молочный шейк, Феликс. Мой подарок — это информация. Пока у тебя есть ещё немного времени, начни изучать язык жестов и не удивляйся, когда неосведомлённые люди будут тебе говорить что-то про «Бездну». Они лишь путают понятия. Чуть не забыл, — насквозь неискренне добавил Мистер Стивенсон.
— Ты любишь дождливую погоду?

Я моргнул.

Язык жестов? Бездна? Это так какой-то идиот океан обозвал?.. А погода здесь причём?

— Она мне безразлична.

— Я бы ответил точно так же, — понимающе кивнул Мистер Стивенсон. — На твоём месте, я бы её полюбил. В Реинвелле часто идёт дождь. В последнее время — всё чаще.

— Реинвелл? Штат Огайо? — смутно припомнил я что-то. — Тёмный Бог обосновался где-то в Огайо?

— Эпицентр, — подтвердил старик.

И ведь не поспоришь.

Я в который раз вздохнул, вновь против воли покосившись на трупы родителей. Вопли Редди воспринимались фоновым шумом.

Так больно, что ли?.. Красота.

— На этом всё? — хмуро уточнил я.

— В этом зоопарке мне больше всего понравился вольтер с обезьянами, — дал от чистой чёрной души совет Мистер Стивенсон. — Пospеши, пока посетителей не стало слишком много. Удачного десятого дня рождения, Феликс.

Я уже думал ответить, как моя голова, последовав за головами родителей, взорвалась.

Реальность мигнула.

— Что-то случилось, разбойник? — удивлённо спросил Джим.

Привычный голос вполне живого отца не вызвал особых эмоций. Разве что лёгкое веселье. Мистер Стивенсон, как обычно, добился своего.

Я осмотрелся.

Вокруг уже собралось порядочно людей. Да, определённо, зоопарк оживал.

— Я передумал. Хочу посмотреть на обезьян.

Джим и Молли удивлённо переглянулись. Отец почесал голову.

— Значит, пойдём посмотрим на обезьян.

Тень подо мной, к моему удивлению, продолжала подрагивать. Редди никак не комментировал ситуацию, спрятавшись где-то под моей одеждой.

Кажется, Мистер Стивенсон решил моих протеже ввести в курс дела вместе со мной.

Просратья дал всем, старый урод.

[1]Ближайший аналог фразы «Не говори гоп пока не перепрыгнешь»

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3386115>